

Р.Г. Апресян

Защита человека – моральный принцип (по поводу статьи Н.С. Розова)

Апресян Рубен Грантович – доктор философских наук, профессор. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: apressyan@iph.ras.ru

Приветствуя идею защиты человека, предложенную Н.С. Розовым в качестве «этического ядра гуманизма», автор выражает сомнение в обоснованности выбранной Розовым стратегии представления антропростасии, которая, с одной стороны, сводится к невреждению, причем в слабой форме соблюдения условий, обеспечивающих благо людей, а с другой – к действенности политико-правового порядка. Тем самым затушевывается специфическое ценностно-императивное содержание антропростасии. В полемике с Розовым утверждается, что для раскрытия действительного нормативно-этического содержания принципа антропростасии следует показать его место среди других моральных принципов (в наиболее простом выражении – справедливости и милосердия) и его роль в отношениях, типа: Я – Другой – Третий.

Ключевые слова: нормативная этика, защита, невреждение, забота

С идеей антропростасии я познакомился благодаря реплике Н.С. Розова в социальной сети. Реплика была посвящена необходимости переосмысления гуманизма и вызвала довольно активную дискуссию, развернувшуюся главным образом вокруг понимания гуманизма. Суть переосмысления гуманизма, по Розову, состоит в том, что приоритетным следует признать принцип *защиты человека*, а не *любви к человеку*¹, в какой бы форме эта любовь не утверждалась², но именно идея антропростасии не привлекла к себе внимания в той

¹ *Розов Н.С.* Новое старое определение гуманизма // 01.08.2018, URL: https://www.facebook.com/nikolai.rozov.7/posts/1730683443683305?comment_tracking=%7B%22tn%22%3A%22O%22%7D (дата просмотра: 02.08.2018).

² *Розов Н.С.* Антропростасия (защита человека) – этическое ядро гуманизма // Наст. изд. С. 141–156.

дискуссии. Розов не претендует на оригинальность идеи защиты человека³, может быть, за исключением того, что идею защиты человека он облек в специальный, им введенный термин. Однако следует признать, что введением нового термина он высветил саму идею защиты человека, которой в предложенной смысловой конфигурации и в заявленных контекстах ни этики, ни юристы, ни политики, ни глашатаи общественного мнения обычно не придают принципиального ценностно-императивного значения.

Судя по названию статьи в данном журнале, антропростасия рассматривается автором как *этическое ядро* гуманизма, и в артикуляции им этой идеи в социальной сети я расслышал прежде всего совершенно определенные нормативно-этические мотивы. Но, как можно видеть по его репликам в той сетевой дискуссии, по его статье в данном номере журнала, а также по другой статье на эту тему⁴, он представляет идею антропростасии в широком нормативном, аксиологическом и политико-правовом контекстах. В том, как он развивает эту идею, актуальное для меня нормативно-этическое содержание кажется мне размытым, а сама идея утрачивающей свою остроту.

Начать с того, что ценность защищенности человека и соответствующее требование защищать человека, как мне кажется, предполагают прежде всего активность деятеля, независимо от того, кто выступает в этом качестве – индивид, группа или социум, – активность, направленную на защиту тех, кто в ней нуждается. Розов представляет антропростасию иначе: это в первую очередь требование «не нарушать объективных условий для возможностей индивидам и группам жить полноценной жизнью, в том числе осуществлять неотъемлемые права, следовать своим интересам и ценностям»⁵. При таком понимании принцип антропростасии⁶ выступает как принцип отказа от действий, угрожающих благу других. Этим не исчерпывается содержание антропростасии, но именно это выделяется автором в качестве первостепенного в содержании принципа, что, как мне кажется, тривиализирует антропростасию, поскольку в таком представлении она дублирует уже известный принцип невреждения.

³ История этой идеи, так или иначе высказываемой в истории мысли, заслуживает отдельного исследования. В качестве одной из ее фундаментальных ипостасей можно указать на образ Богородицы – заступницы грешников (иными словами, всех людей, лат. *Madonna Advocate*), наиболее известный по деисусному изображению Богородицы, типа Агиосоритиссы (в русской традиции – Богородица Халкопратийская, или Боголюбская) (См.: *Этингоф О.Е.* Агиосоритисса // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 254).

⁴ *Розов Н.С.* Принцип защиты человека (антропростасия) и актуальные ценностные конфликты // *Человек*. 2019. № 2. С. 176–192.

⁵ *Розов Н.С.* Антропростасия (защита человека) – этическое ядро гуманизма. С. 141.

⁶ На одном из этапов представления антропростасии Розов обсуждает ее не как принцип, а как своего рода концепцию. И хотя он говорит, что это «аксиологическая концепция», уточняя: «*нормативная концепция (не описательная)*» (См.: *Розов Н.С.* Антропростасия (защита человека) – этическое ядро гуманизма. С. 147), статус и характер этой концепции остаются неясными. Думаю, принцип (а антропростасия является именно принципом) некорректно представлять концепцией. Если предполагается, что на основе принципа может быть развита нормативная концепция или, другими словами, нормативно-этическое учение, то было бы хорошо представить хотя бы абрис такого развития. Пока на основе сказанного мне трудно представить контуры нормативной этики, всецело основанной на принципе антропростасии.

Не допускать необоснованного нарушения условий благополучной жизни, прав и достоинства человека, в чем как не в этом состоит требование непричинения вреда?⁷

Далее Розов указывает на опасности, исходящие для человека от стихийных бедствий, болезней и катастроф. Необходимость защиты человека от такого рода явлений автор считает очевидной и не требующей дополнительной этической рефлексии. Вообще-то, после вербализации принципа антропростасии необходимость защиты человека от любых опасностей, будь то природные угрозы или социальные, становится очевидной. Неясно, чем в свете задачи защиты человека угрозы, исходящие от естественных стихий, отличны от социальных по своей сущности угроз. И в одном, и в другом случае защита требует решимости, воли, тактической обоснованности, операциональной эффективности. Все эти моменты в осуществлении защиты имеют этические аспекты. Последнее хорошо видно на примере частной по характеру задач, но глобальной по масштабу проблемы противостояния изменению климата⁸, этическая составляющая которого определяется двумя разными по содержанию принципами – принципом адаптации (к изменениям климата) и принципом митигации (уменьшения антропогенного воздействия на атмосферу с целью снижения темпов изменения климата). Оба принципа имеют непосредственное отношение к тактикам защиты человека осуществление которых в разных регионах мира, в разных политических и этнокультурных условиях следует выстраивать различным образом.

Розов говорит далее, что принцип антропростасии особенно актуален в противодействии агрессии и в силу этого его следует рассматривать как социальный принцип, который наряду с моральным имеет правовые и политические аспекты⁹. Хорошо известно, что при авторитарных режимах власть злоупотребляет правовыми и политическими институтами общества в ущерб гражданам, общественным группам, организациям, территориям, этносам, конфессиям и т. д. Злоупотребления правовыми и политическими институтами встречаются, хотя несравненно реже, и в демократических странах. Однако, в принципе, эти институты возникли и существуют для обеспечения безопасности общества. Так что атрибутирование им принципа антропростасии также тривиализирует последний, поскольку на него переносятся функции, уже приписанные правовым и политическим институтам общества. Они либо выполняются, либо ими злоупотребляют. Подключение к ним принципа антропростасии не способно что-либо изменить в сложившемся в конкретном обществе положении вещей. На уровне же идеи при таком толковании принцип антропростасии предстает дублирующим те социальные задачи и то нормативное содержание, что ассоциируются с правом и политикой.

Высоко оценивая выдвинутую Розовым идею защиты, заступничества как важную для морали ценностную и императивную идею, я не разделяю

⁷ См.: *Holtug N.* The Harm Principle // Source: *Ethical Theory and Moral Practice*. 2002. Vol. 5. № 4. P. 357–389.

⁸ См.: *Declaration of Ethical Principles in Relation to Climate Change*. Paris, 2017.

⁹ *Розов Н.С.* Антропростасия (защита человека) – этическое ядро гуманизма. С. 148–149.

выбранной им стратегии представления этой идеи посредством предельного расширения ее нормативного контекста и тем самым утверждения ее в качестве основополагающей для гуманистического мировоззрения и для нормативной этики. В противоположность предлагаемому пониманию принципа антропростасии я бы пошел путем сужения сферы компетенции (или приложения) этого принципа и спецификации его нормативного содержания. Но в отличие от Розова, опирающегося на свою аксиологическую теорию¹⁰, я исхожу из другого понимания ценностно-нормативного содержания морали, обновленный вариант которого представлен мной в недавней книге¹¹.

Нормативное содержание морали коррелятивно двум основным функциям морали – *коммуникативной*, обеспечивающей благотворное взаимодействие между людьми, и *перфекционистской*, обеспечивающей моральное возвышение личности в ее отношениях к себе самой и к другим. Коммуникативные ценности задают содержание отношений между людьми или отношения человека к Другому. Это – непричинение вреда, равенство, соблюдение легитимных интересов других, исполнение обещаний и поддержание договоренностей, соучастие (солидарность, помощь), забота. Обращенные к личности, к Я, они утверждают благо Другого, вменяют ответственность за благо Другого. Перфекционистские ценности задают содержание отношения к самому себе – добродетели, совершенства. Обращенные к Я, они утверждают благо Я в форме личного достоинства и соответствия стандарту индивидуального совершенства.

В свете предложенного Розовым принципа антропростасии мне интересно вновь взглянуть на коммуникативные ценности. В представленном виде они касаются отношений Я – Другой. Задача защиты человека и может встать в кругу этих отношений: возможны ситуации, когда Другого надо защитить от него самого – от его пороков, слабостей, ошибок, оплошностей. Как правило, эта задача осмысливается и реализуется в порядке помощи Другому, солидарности с Другим; иными словами, она актуально не осознается как защита. Однако идея отношений Я – Другой представляет собой в известном смысле идеализацию. В реальности эти отношения существуют в более широком контексте коммуникативных (непосредственно-межличных) и социальных (опосредованных социальными институтами) отношений, при которых наряду с отношениями Я – Другой существуют отношения Я – Другие, Другой – Третий, и в этой сетке переплетающихся отношений всегда есть опасность причинения кем-то кому-то вреда. На предотвращение и недопущение вреда человеку работают разные общественные механизмы, основанные на законах, общественном порядке, традициях, идеальных культурных представлениях. А также те, которые заданы моралью, а именно идеей ценности человека (релевантно каким-то общественным целями или/и самой по себе). Эту ценность следует подтверждать самому (невреждением,

¹⁰ См.: Розов Н.С. Ценности в проблемном мире. Философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск, 1998.

¹¹ Апресян Р.Г., Артемьева О.В., Прокофьев А.В. Феномен моральной императивности: Критические очерки. М., 2018. С. 28–37.

уважением, солидарностью, помощью, заботой) и не допускать нарушения ее со стороны других. Последнее и есть защита, или заступничество.

Осознание этой идеи и ее практическая актуализация в отношениях с Другим меняют конфигурацию нравственных задач и, соответственно, обязанностей морального агента по отношению к Другому, расширяют коммуникативно-социальный горизонт этого отношения и в конечном счете усложняют моральную миссию личности. Ей вменяется не только не допускать самой вреда в отношении Другого, но и предотвращать причинение вреда со стороны третьих лиц. Я бы не стал далее расширять сферу применимости принципа защиты в том духе, что, мол, надлежит не только уважать Другого, но способствовать уважению к Другому со стороны третьих лиц, не только помогать Другому, но и содействовать помощи со стороны третьих лиц и т. д. Эти требования охватываются принципом солидарности. Чем дальше мы отходим от принципа невреждения, тем меньше названные задачи и обязанности человека воспринимаются как защита: защита человека – это прежде всего противодействие причинению человеку вреда со стороны внешних деятелей, индивидуальных и коллективных. Ясно, что защита человека – это очень важное дело. В отношениях между людьми, прежде всего неформальных отношениях, это требование задается моральными ценностями. В привлечении внимания к делу защиты человека – несомненная заслуга Н.С. Розова.

Список литературы

Апресян Р.Г., Артемьева О.В., Прокофьев А.В. Феномен моральной императивности: Критические очерки. М.: ИФ РАН, 2018. 196 с.

Розов Н.С. Антропростасия (защита человека) – этическое ядро гуманизма // Этическая мысль / Ethical Thought. 2019. № 1. С. 141–156.

Розов Н.С. Новое старое определение гуманизма, 01.08.2018. URL: https://www.facebook.com/nikolai.rozov.7/posts/1730683443683305?comment_tracking=%7B%22tn%22%3A%22O%22%7D (дата просмотра: 02.08.2018).

Розов Н.С. Принцип защиты человека (антропростасия) и актуальные ценностные конфликты // Человек. 2019. № 2. С. 176–192.

Розов Н.С. Ценности в проблемном мире. Философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск: НГУ, 1998. 292 с.

Этингوف О.Е. Агиосоритисса // Православная энциклопедия. Т. 1. М.: Православная энциклопедия, 2000. С. 254.

Declaration of Ethical Principles in Relation to Climate Change. Paris: UNESCO, 2017. 12 p.

Holtug N. The Harm Principle // Ethical Theory and Moral Practice. 2002. Vol. 5. № 4. P. 357–389.

**Protection of a Human Being as a Moral Principle
(Regarding the Article by N. Rozov)**

Ruben G. Апресян

RAS Institute of Philosophy. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: apressyan@iph.ras.ru.

Welcoming the idea of human protection proposed by N.S. Rozov as “the ethical core of humanism”, the author expresses doubts concerning a strategy chosen by Rozov for presenting anthroprostasy – a principle of protection of the human being. On the one hand, anthroprostasy has been reduced to not causing harm principle, specifically in its weak form of compliance with the conditions that ensure the people’s good, and, on the other hand, to the efficacy of the political and legal order. Thus, the specific value-imperative content of anthroprostasy has been obscured. In a polemic with Rozov, the author argues that in order to reveal the actual normative-ethical content of the principle of anthroprostasy it is necessary to show its place among other moral principles (in the simplest version – justice and charity) and its role in relations of I – the Other – the Third.

Keywords: normative ethics, protection, not causing harm, care

References

Апресян, Р.Г., Артемьева, О.В., Прокофьев, А.В. *Fenomen moral'noj imperativnosti: Kriticheskie ocherki* [The Phenomenon of Moral Normativity: A Critical Essays]. Moscow: RAS Institute of Philosophy Publ, 2018. 196 pp. (In Russian).

Rozov, N.S. “Antroprostasiya (zashchita cheloveka) – ehticheskoe yadro gumanizma” [Anthroprostasia (Protection of a Human Being) is an Ethical Core of Humanism], *Ehticheskaya mysl' / Ethical Thought*. 2019, No. 1. pp. 141–156. (In Russian).

Rozov, N.S. “Novoe staroe opredelenie gumanizma” [A new old definition of humanism], 01.08.2018, [https://www.facebook.com/nikolai.rozov.7/posts/1730683443683305?comment_tracking=%7B%22tn%22%3A%22O%22%7D, accessed on 02.08.2018]. (In Russian)

Rozov, N.S. “Princip zashchity cheloveka (antroprostasiya) i aktual'nye cennostnye konflikty” [A principle of protection of the human being (anthroprostasiya) and the main value conflicts], *Chelovek*. 2019, No. 2, pp. 176–192. (In Russian).

Rozov, N. S. *Tsennosti v problemnom mire. Filosofskie osnovaniya i sotsial'nye prilozheniya konstruktivnoi aksiologii* [Values in the Problematic World. Philosophical Foundations and Social Applications of Constructive Axiology]. Novosibirsk: Novosibirsk St. Univ. Publ., 1998. 292 pp. (In Russian).

Etingof, O.E. “Agiosoritissa” [Agiosoritissa], *Pravoslavnyaya ehnciklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 1. Moscow: Pravoslavnyaya ehnciklopediya Publ., 2000, p. 254. (In Russian)

Declaration of Ethical Principles in Relation to Climate Change. Paris: UNESCO, 2017. 12 pp.

Holtug, N. “The Harm Principle”, *Ethical Theory and Moral Practice*, 2002, Vol. 5, No. 4, pp. 357–389.